

Бардок чувствовал сильный жар от гигантского шара энергии, который Фриза выпустил на его родную планету, и ощущал, как смерть готова забрать его, но даже когда жизнь покидала его тело, саянскому воину оставалось только радостно улыбаться, зная, что его сын выйдет за рамки своих ограничений и отомстит за их расу. По иронии судьбы, когда этот день наступит, страх Фризы перед расой Саянов станет его гибелью, причем от рук собственного сына Бардока. Его сын, саян третьего класса, однажды достигнет способности стать суперсаяном, о котором слагали легенды и который был желанным среди его народа.

Это было бы великолепно.

Жаль только, что я не смогу этого увидеть. Удачи... сын мой", - подумал Бардок, закрывая глаза и позволяя смерти забрать его с улыбкой на лице.

Или, по крайней мере... то, что он считал смертью.

(В другом месте - Другое измерение)

Йондайме Хокаге только что сразился с Учихой Мадарой, освободил Кьюуби из-под его контроля и призвал шинигами, чтобы запечатать лиса в собственном сыне. Он не собирался этого делать, когда беременность Кушины достигла своего апогея, а печать, удерживающая Кьюуби, ослабла настолько, что лис мог вырваться на свободу. Минато не знал, как Мадара остался жив, и уж тем более не знал, где находится убежище Кушины в последние часы беременности до его вмешательства, но этот человек практически все испортил для Хокаге и его деревни.

Теперь он использовал свои собственные методы запечатывания, которые, по правде говоря, уступали методам его жены, чтобы связать лиса с его сыном и превратить Наруто в джинчурики. Минато не был наивен, полагая, что деревня воспримет его сына как героя, каким он хотел его видеть, ведь джинчурики ненавидели за то, что они держали в руках, по иронии судьбы, именно те люди, которые сделали их джинчурики, и все же Хокаге не хотел этого для своего сына. По первоначальному плану Наруто должен был получить Кьюуби, как это сделала его жена в гораздо более давние времена, когда Кушина сама не могла удержать лиса, и пусть женщина использует свои собственные методы запечатывания, чтобы передать Наруто девятихвостого.

Но не все идет по плану.

"Время пришло, смертный. Прощайся. У меня есть дела", - сказал шинигами, видя, как светловолосый мужчина опускает сына на землю - запечатывание наконец-то завершено, - и пожалел, что нет способа защитить мальчика от такой суровой жизни.

Странно, что во время всей схватки с Лисом, после того как Мадара сбежал, а Минато призвал Бога Смерти, никто не увидел, как с неба, из которого вышла духовная сущность, упало истекающее кровью тело и приземлилось прямо на спину Кьюуби. Словно крошечная блоха среди его меха, но едва ощутимая огромной массой демонической чакры, она впечаталась и в

Наруто.

"Прощай, сынок. Прости меня за это. Я никогда не хотел этого для тебя. Как и твоя мать. Что бы ты ни думал о нас в будущем, я пойму тебя и не стану ненавидеть за то, что ты ненавидишь меня, если деревня сделает то, что я думаю. Все, что я могу от тебя потребовать, - это терпеть все, что они вынесут, и знать свою мать, она бы сказала тебе вернуть все в тысячу раз больше", - со смехом сказал Минато, зная, что его жена сказала бы такое своему сыну.

С этими словами шинигами забрал душу Намикадзе Минато, но прежде чем отправиться в свое настоящее, Бог Смерти оглянулся на Наруто и почувствовал, что с его приходом в это царство произошло нечто иное. Что-то в энергии мальчика внезапно изменилось, но сдерживалось печатью с его меткой и даже отчасти самим лисом. Шинигами мог лишь заключить, что, чем бы ни было это нечто, оно не было частью мальчика, не было связано с Кюуби и не было связано с этим измерением. Бог Смерти всегда был предупрежден другими высшими силами, что такой контракт опасен, поскольку он частично разрывает ткань измерений, рискуя, что нечто из другого места, из другого измерения может пробиться и войти в это измерение.

Теперь он начал подозревать, что Ками и Ями были правы. Конечно... они всегда были правы, когда дело касалось подобных вопросов, ведь именно они помогли Богу Смерти заключить такой договор со смертными этой деревни. Во имя равновесия. Он был необходим, чтобы противостоять Запретному Дзюцу, которое обманом лишило шинигами нескольких душ в его смертном царстве, чтобы они оставались там на неизвестное количество времени.

Однако шинигами не мог удалить эту неизвестную сущность из мальчика, ведь это означало бы снять печать и снова освободить Кюуби! Шинигами не хотел этого, так как у него и так было достаточно бумажной работы, связанной только с запечатыванием, и не хотел еще больше усложнять ситуацию.

Пусть смертные сами разбираются с этой ситуацией, а если она им аукнется? Ну что ж. Больше душ для своего царства.

(Внутри малыша Наруто)

Бардок открыл глаза от боли, пронзившей его тело, и подумал, не является ли это место адом за все то зло, что он сделал для Фризы. Не то чтобы он этого не заслуживал. Фриза атаковал столько миров, и саяны долгое время были в авангарде, становясь сильнее и делая то, что не под силу большинству обычных армий тирана.

"Почему здесь так пусто? Неужели в Аду нет этажа, предназначенного только для меня?" - спрашивал себя Бардок, глядя то налево, то направо, пока не почувствовал, что земля вокруг него сдвинулась.

"Кто там? Покажись!" - произнес глубокий голос, и Бардок почувствовал, как его перемещают то влево, то вправо по высокой рыжей траве, которую он ощущал под своим изломанным телом.

"Я бы хотел, но мое тело сильно избито, и я не могу двигаться", - сказал Бардок, услышав глубокий рычащий звук и почувствовав, что под тем, что он принял за землю, находится что-то очень мощное, а на самом деле это было что-то очень живое!

"Слезь с моего тела!" - сказал голос, когда земля вокруг Бардока сдвинулась еще больше, и саян вскоре обнаружил, что падает с меха на твердую влажную землю.

И тут же уставился на злые багровые глаза, которые горели на него ярким огнем, и на гигантский когтистый отросток, готовый оборвать его уже угасающую жизнь.

"Прости. Я не хотел. Где мы находимся?" - сказал Бардок, глядя на это вульпиноподобное существо, которое он знал по классификации животных, так как видел их раньше на разных планетах.

Конечно, ни одно из них не было таким большим и сильным.

"Мы были запечатаны внутри этого человеческого ребенка. Он сын нашего запечатывателя, и мы застряли здесь до смерти мальчика", - сказала Кюуби, наблюдая за тем, как саян с некоторым усилием осматривается и видит, что его тело изранено до состояния, близкого к смерти.

Он был жив только потому, что время здесь не имело никакого значения, и поэтому его смерть была отложена.

"Не знаю, может, исцелить меня - не вопрос? У тебя вообще есть силы, чтобы исцелить меня?" - сказал Бардок, услышав, как лисица зарычала на него, и почувствовал, как сила Кюуби забурлила вокруг нее, прежде чем войти в его тело.

"Я решила исцелить тебя, обезьяна, только потому, что ты можешь пригодиться мне в будущем, а мне нужна компания", - ответила Кюуби, видя, как заживают его раны, но даже тогда казалось, что его тело находилось между жизнью и смертью еще до того, как стало непреднамеренной частью запечатывания.

"Спасибо. Я думаю. Я чувствую себя странно. Вроде бы я жив, но в то же время я мертв, и с каждой секундой меня словно истощают", - сказал Бардок, поднимаясь с земли и разглядывая золотые слитки, а затем направился к ним, чувствуя, что его энергия уходит в эту область.

"Эта печать была создана для того, чтобы лишить меня силы и передать ее моему кораблю. Поскольку ты здесь, со мной, то же самое относится и к тебе, и наш общий сосуд, несомненно, будет поглощать черты тебя самого в процессе. В конце концов ты, как и я, полностью впитаешь его в себя и перестанешь быть нашей индивидуальной сущностью", - сказала Кюуби, хотя ближе к концу ее тон стал печальным.

"Значит, мальчик унаследует дух расы саян. Интересно", - сказал Бардок, заметив, что лисица смотрит на него с приподнятой бровью, и объяснил ей вещи, которые шокировали лисицу, а она, в свою очередь, рассказала ему о мире, в котором он сейчас находится.

<http://tl.rulate.ru/book/102331/3532191>